
Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.
Адрес нашего местонахождения в каталоге РИНЦ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=33689
ISSN 2224-2031

Содержание

Экономика

С.С. Полоник, М.А. Смолярова. Механизм разработки макроэкономического прогноза по методологии системы национальных счетов.....	5
С.С. Полоник, Г.А. Пурс. Теоретические основы экономики строительства.....	12
Л.И. Мудрова. Аудит эффективности: настоящее и будущее.....	25
Л.И. Мудрова. Бюджетный контроль в Испании.....	29
Н.С. Перова. Казахстан и ЕАЭС: итоги экономического развития государства в интеграционном объединении.....	33
Л.И. Мудрова. Совершенствование государственного финансового контроля	44
А.Ю. Ченцов. Совершенствование законодательства платежных институтов в сфере платежных систем	47
Дз.М. Швайба, А.І. Майсак. Пошук месца сацыяльна-эканамічнай бяспекі ў сістэме абароненасці дзяржавы	53
О.Ч. Герасим. Особенности финансирования инвестиционных проектов финансовыми институтами развития	59
В.А. Матиевич. Стратегическое развитие экономического потенциала предприятий текстильной отрасли	65
С.А. Касперович, Н.С. Клишевич, Е.В. Шарапа. Роль инновационно-промышленных кластеров в формировании и развитии университета будущего в Республике Беларусь	74

Ю.Ю. Ковалев. Система оценки качества управления общим имуществом совместного домовладения в Республике Беларусь	83
Г.А. Пурс. Итоги развития строительной отрасли за период с 2016 по 2020 г. и задачи на следующую пятилетку.....	89
Г.А. Пурс. От кибернетики до информатизации.....	95
Е.А. Грицовец. Инновационное развитие логистики складирования в Республике Беларусь. Задачи и механизмы ее реализации	112
И.С. Бичель, С.Н. Костюкова. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства	115
Ю.В. Крупенко. Теория страхования в контексте диалектического метода познания.....	124
О.Л. Ковалева. Применение дискриминантного анализа в логистике: оценка и выбор поставщиков	134
И.Т. Сербул. Моделирование оптимальной площади склада с помощью теории массового обслуживания	140
Е.И. Тымуль. Формирование системы управления рисками электростанций Республики Беларусь.....	146
О.Ю. Воскобович, О.Н. Монтик. Методика определения приоритетных вариантов дифференциации автомобилей с учетом производственного потенциала предприятия	153
И.С. Полоник. Методы оценки взаимосвязи обеспеченности продовольствием с уровнем здоровья населения.....	163
А.А. Коробач. Основное направление цифровизации промышленного предприятия Республики Беларусь	173
А.А. Тозик, А.В. Бегун. Потенциал роста экспорта транспортных услуг Республики Беларусь	179
В.А. Предборский, В.П. Кунцевич. Автономная теневая власть и ее анализ в контексте социально-экономического исследования неформальных структур	186
Н.П. Пономарева, А.В. Сметкина. Трансформация бизнес-моделей компаний в условиях устойчивого развития.....	193
И.Н. Чепик. Интернационализация услуг делового обслуживания бизнес-процессов	200
А.В. Живица. Отдельные аспекты ведения и использования учетов населения	207
И.Н. Чепик. Регулирование международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов	215
Н.М. Ковширко. Ресурсосбережение как фактор эффективного развития предприятий промышленности строительных материалов.....	224
И.А. Воронин. Развитие механизмов формирования укрупненных показателей цен в строительстве.....	229

Экономика Китая

Вэй Вэнь. Расширение экспорта высокотехнологичной продукции — политика и последствия Китая	232
Вэй Вэнь. Внешнеэкономическая стратегия КНР.....	241
Li Rong, Yu Ziqing, C. Gospodarik. Digital Economy Promotes Economic Development in the COVID-19 ERA	249
Чжуаньсунь Цяочу. Китайская трудовая миграция на Дальний Восток России в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь»	266

Общество

Лю Ян. Философские взгляды А.С. Пушкина (период творчества до 1830 г.)	274
С.А. Корчицкий. Культура китайских шахмат сянци как элемент инновационного развития Республики Беларусь.....	282
В.К. Сугак. 100 лет Коммунистической партии Китая: лидеры, теоретические инновации, практические реформы	286

Редакционная коллегия

ПОЛОНИК Степан Степанович,
председатель редакционной коллегии,
доктор экономических наук, профессор факультета
маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического
университета (г. Минск)

СМОЛЯРОВА Мария Александровна,
ученый секретарь, доцент кафедры экономики
и управления инновационными проектами
в промышленности факультета маркетинга,
менеджмента, предпринимательства Белорусского
национального технического университета (г. Минск)

АДУЛО Тадеуш Иванович,
доктор философских наук, профессор, заведующий
отделом философской антропологии и философии
культуры Института философии НАН Беларуси
(г. Минск)

БАБОСОВ Евгений Михайлович,
главный научный сотрудник отдела политической
социологии Института социологии НАН Беларуси
(г. Минск)

БОНДАРЬ Александр Викторович,
заслуженный работник образования, доктор
экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической политики Белорусского
государственного экономического университета
факультета маркетинга, менеджмента,
предпринимательства Белорусского национального
технического университета (г. Минск)

БРОВКА Геннадий Михайлович
кандидат педагогических наук, декан факультета
технологий управления и гуманитаризации
Белорусского национального технического
университета (г. Минск)

ГАНУШ Геннадий Иосифович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и права Белорусского
государственного аграрно-технического университета,
член-корреспондент НАН Беларуси
(г. Минск)

ГЛАЗЬБЕВ Сергей Юрьевич,
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор, советник Президента Российской
Федерации по вопросам региональной экономической
интеграции (г. Москва)

КЛЮНЯ Владимир Леонидович,
доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики Полоцкого государственного университета
(г. Новополоцк)

КНЯЗЕВ Станислав Никифорович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой государственного управления Академии
управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск)

КОРОТКЕВИЧ Алексей Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий
кафедрой банковской экономики Белорусского
государственного университета
(г. Минск)

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич,
доктор философских наук, профессор, начальник
научно-исследовательского отдела Белорусского
государственного университета культуры и искусств
(г. Минск)

ЛУКИН Сергей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор кафедры
международного менеджмента Белорусского
государственного университета (г. Минск)

МАРУШКО Дмитрий Александрович,
кандидат экономических наук, декан факультета
цифровой экономики Белорусского государственного
экономического университета (г. Минск)

МЕЛЬНИК Владимир Андреевич,
доктор политических наук, профессор кафедры
идеологии и политических наук Академии управления
при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

НЕХОРОШЕВА Людмила Николаевна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономики промышленных предприятий
Белорусского государственного экономического
университета (г. Минск)

НИКИТЕНКО Петр Георгиевич,
академик, профессор, доктор экономических наук,
номинант Нобелевской премии по ноосферной
экономике и китайской премии династии Тан
по устойчивому развитию

ПУРС Геннадий Анатольевич,
кандидат экономических наук, директор РУП РНТЦ
по ценообразованию в строительстве
(г. Минск)

САМАЛЬ Сергей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры
общей математики и информатики механико-
математического факультета Белорусского
государственного университета
(г. Минск)

ТИХОНОВ Анатолий Олегович,
доктор экономических наук, профессор кафедры
государственного строительства и управления
Академии управления при Президенте Республики
Беларусь (г. Минск)

ШМАРЛОВСКАЯ Галина Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
международного бизнеса Белорусского
государственного экономического университета
(г. Минск)

Главный редактор:
САЕВИЧ Виктор Валентинович,
председатель совета ООО «Новая экономика»
(г. Минск)

Заместитель главного редактора:
Ван ЧАО,
доктор экономических наук, заместитель директора
китайско-белорусского центра экономических
исследований «Один пояс, один путь»

Автономная теневая власть и ее анализ в контексте социально-экономического исследования неформальных структур

Предборский Валентин Антонович,
*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории,
Национальный авиационный университет
(г. Киев, Украина)*

Кунцевич Виктор Павлович,
*старший преподаватель кафедры
корпоративных финансов экономического факультета,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)*

В статье раскрывается содержание категории «автономная теневая власть» и обосновывается необходимость дальнейшего исследования важного элемента внешнего теневого управления — неформальных элитных связей, их влияния на официальный спектр политики государства.

Использована совокупность научных методов и подходов, в том числе системный, структурно-функциональный, исторический, логический, что позволило обеспечить концептуальное единство исследования относительно исходных условий формирования теневой деятельности в исследуемой области.

The article reveals the content of the category “autonomous shadow power” and substantiates the need for further research of an important element of external shadow management — informal elite ties, their influence on the official spectrum of state policy.

A set of scientific methods and approaches, including systemic, structural-functional, historical, logical, was used, which made it possible to ensure the conceptual unity of the study regarding the initial conditions for the formation of shadow activity in the area under study.

Введение. Градиенты трансформации современных властных процессов в постсоветских государствах свидетельствуют о наличии явлений воспроизведения перманентной дисфункциональной несостоятельности институционально-властной структуры, ее тотальной нетранспарентности и тенизации, высокой адаптогенности власти по нейтрализации всех форм общественного контроля и влияния. В чем причина наличия этого устойчивого антиреформистского тренда по удовлетворению коренных интересов общества относительно реформирования, перманентной экзистенциальной несостоятельности власти по демонтажу постсоветского системного зависимого тренда развития, ее низкой общественной дееспособности, коррупционно-олигархической направленности в различных метаморфозах властных политических команд? Или они яв-

ляются проявлением только стохастической неэффективности современного политико-экономического класса, или являются фатальными последствиями непреодолимых долгосрочных противоречий постсоветского развития?

Авторы выдвигают гипотезу о существовании объективного, негативного, влиятельного, властного явления автономной теневой власти как следствия незавершенной модернизации зависимых государств, его противоречий как фундаментальной причины мощных теневых закулисных нелегитимных влияний на процессы трансформации страны, наличия неформальных элитных связей в ее структуре как потенциально эффективных специальных теневых инструментов коммерческих и политико-разведывательных операций для обеспечения государственной политики.

Многогранные аспекты теневой власти исследовали многие экономисты, социологи, юристы. К исследованиям в этой сфере относятся работы в России — С.Ю. Барсуковой, П.Н. Панченко, Ю.В. Латова, Л.М. Тимофеева, в Украине — А.И. Барановского, С.С. Варналия, А.С. Гальчинского, Я.Я. Дяченко, С.А. Коваленко, И.И. Мазур, Н.А. Кизима, в Беларуси — В.А. Дадалко, Г.В. Терени и др.

В то же время в связи с недостаточным системным знанием тенезационных противоречий развития, прежде всего во властном сегменте общественных процессов, причин их существования, исторических особенностей формирования теневой институциональной структуры власти, необходимо дальнейшее изучение дисфункциональной структуры власти и механизмов полиструктур теневое давления, которые становятся мощным барьером в осуществлении системного общественного реформирования. Все это обуславливает необходимость дальнейшего исследования антиреформистских возможностей теневых структур власти и разработки путей противодействия.

Целью статьи является дальнейшее дискурсивное изучение причинного комплекса множества теневых властных процессов.

Основная часть. Одной из фундаментальных, базовых угроз на пути трансформаций постсоветских государств, которая несет в себе опасный институциональный эмбрион системной коррупции, тенезации, образования особых преференциальных закрытых зон для субъектов-аффилиантов, искривления ресурсов их деятельности, доходов и возможностей, одной из форм узкоэгалитарно-корпоративной, клановой системы ценностей и связей является так называемый феномен автономной теневой власти, выступающий как главный субъект проведения современных тенезационных псевдореформ, скрытых от общества механизмов разграбления страны, тайных спецопераций для его обеспечения [1].

Современный феномен развитой автономной теневой власти¹ как диалектический ре-

зультат предыдущего ее исторического развития, трансформации, вызревания — это закрытая для общества, мира теневая зона власти (ее «квазимасонская ложа»), бизнеса, плутократии, олигархии, базовый (в пределах тенезационного пространства) системообразующий сектор властного управления, сектор институциональной асимметрии, искривленности, клановости, что определяет главные интересы и противоречия между властью и обществом, теневые факторы общественного развития. Это синергетическая форма образования и расширения межсекторного разлома в структуре ресурсов власти, что возложена на усиление потока гибридизации (синкретизма власти, бизнеса, плутократии, криминалитета). Она является конечным реальным бенефициаром государственных официальных решений. Последние являются лишь ресурсом или прикрытием реализации интересов субъектов автономной теневой власти, причиной недееспособности официальной власти. Особенности конкретной социально-экономической формы автономного сектора зависят от соответствующих модификаций этого сектора и конкретно-исторических условий формирования.

Содержанием категории «автономная теневая власть», таким образом, являются отношения властвования для нелегитимного, с конституционно-неопределенным властным статусом ограниченного круга лиц, обеспеченных олигархическими плутократическими, бизнес-интересами, политическими, коррупционными (в том числе наднационального уровня), родственными связями с высшими рангами административно-судебной власти, правоохранительных органов, политических партий, СМИ, отсутствием экономической, политической конкуренции во внутреннем пространстве теневой власти, а также использование криминального сговора как способа кланового регулирования в сочетании с неограниченным доступом к эксплуатации нацио-

¹ Концепция автономной теневой власти (теневого двоевластия) разрабатывается авторами с 2016 г., независимо от других подобных концепций, которые призваны вскрывать механизмы влияния теневых квазивластных сил, особенности скрытых воздействий на феномен функционирования официального государства. Эта концепция вместе с дальнейшим научным ее обеспечением призвана дать ответ на реальные центры разработки и принятия государственно-властных решений, объем их девиации от легитимных, официальных процедур. Концепция имплицитно заявляет о необходимости создания действенной системы государственной

безопасности от влияний на принятие и реализацию решений власти от посторонних (теневых) внутренних и внешних воздействий. С 2017 г. появляется американская концепция глубинного государства, которая близка по концептуальным подходам к концепции автономной теневой власти. Последняя разрабатывалась на базе украинских властных предпосылок, причин и последствий функционирования системы теневого двоевластия. Концепция глубинного государства по своей методологии, предметной структуре не могла и не может учитывать особенности властного пространства постсоветских государств, лишена анализа реальных механизмов возникновения и развития теневого властного процесса транзитивных государств.

нальных ресурсов страны, природных монополий. К числу субъектов теневой власти следует отнести и наличие теневых оборотов в официальных государственных структурах — двуликих Янусов, которые совмещают выполнение официальных и теневых функций. В этих условиях коррупция приобретает всеохватывающий системный характер, становится неперенным атрибутом административной системы, имманентным способом ее регулирования.

Правовая форма проявления автономного теневого сектора внутри официального государства органично приобретает признаки организованных форм девиационной деятельности, в том числе преступной — альтернативных теневых центров власти вместе с теневым силовым обеспечением. Автономная власть — это закрытая сфера государственной власти, монополизированная олигархически-плутократическими или властно-тоталитарными структурами, цель которых — получение сверхвысоких доходов с помощью присвоения монопольно-высокой теневой дельты от эксплуатации государственно-властного ресурса, расширенного неограничения властных полномочий. Существующая как господствующая теневая властная структура, автономная власть образует, согласно своим потребностям, и теневую политическую, социально-экономическую инфраструктуру, что приводит к системному теневому режиму функционирования рядовых субъектов хозяйствования [2, с. 32 — 33, 3, с. 492 — 499].

Современный финансовый экономический кризис активно выполняет функцию усиления теневой способности власти к перманентному перераспределению собственности и власти в пользу субъектов паразитарной автономной теневой власти.

Главным видом монополии, которая является системообразующим атрибутом для функционирования паразитарного автономного теневого сектора, выступает монополия на эксплуатацию административного ресурса органов государственной власти в интересах субъектов сектора псевдореформирования власти для обеспечения процессов теневого перераспределения собственности и власти.

Таким образом, общественная форма автономной теневой власти является в современных условиях главной внутренней угрозой национальной безопасности, что проявляется в торможении общественно-социальных реформ, существенном снижении уровня национального развития и жизни народа, архаиза-

ции и деградации государственных и общественных институтов, в частности оказывает существенное влияние на наличие долговременного кризиса государственного управления, в реализации псевдорыночных тенезационных реформ, обеспечении интересов паразитарного тенезационного правящего класса методами теневого перераспределения собственности и власти.

В то же время структуры автономного теневого сектора можно и следует использовать в аспекте их объективных преимуществ, в частности наличия относительно мощной системы неформальных деловых кругов, политически-разведывательных структур теневой власти.

Трансформационные процессы в постсоветских системах власти проходят под воздействием давления западных ценностей в процессе модернизации: в связи со значительным ослаблением традиционных культурных ценностей, особенно в элитных структурах, их переход на западные социокультурные нормы вызывает ускоренный процесс кризиса синкретического образа мира и синкретического соборного сознания, который приходится на вторую половину XIX в. В течение XX в. эти общественные системы в связи с разрушением системы традиционных ценностей переживают два периода острого системного кризиса — в начале и в конце XX в. Однако особенно этот процесс ускорился в условиях современных трансформаций.

Так, исследование стран «крестьянской цивилизации» в контексте разрушения системы традиционных ценностей, к которым относятся и постсоветские государства, вовлеченные в современную капиталистическую систему как ее периферия, в теории теневой экономики освещено, в частности, в трудах Э. де Сото, что позволило ему сделать принципиальные выводы. Главное их содержание проявляется в следующем: капиталистическая модернизация в странах «крестьянской цивилизации» приводит к образованию двойственной структуры общественной организации, усилению экономического фундаментализма, общинной социальной памяти в общественных структурах и одновременному усилению тенезации экономической жизни [4, с. 486 — 487]. В этом проявляется амбивалентность политической структуры этих государств, их системная теневая организация [5, с. 7 — 18].

Теневая — неформальная — организация обществ традиционного типа в условиях рыночных переходных процессов приобретает

огромные масштабы. Если в условиях развития стран неформальные образования в значительной степени находятся в свернутом виде, то при одновременном применении модели открытого общества для переходных систем и тиражирования внутри страны псевдо-западных зависимых основ развития неформальная организация взрывообразно расширяет объем и спектр своих превращенных форм, выступая предпосылкой возникновения и развития многих современных теневых процессов. Таким образом, этот сегмент общественной структуры, находясь на ее периферии, продемонстрировал устойчивый иммунитет как к попыткам ее уничтожения и подчинения остатков всеобщему огосударствлению, так и к его трансформации в развитые рыночные формы.

Одной из базовых, в значительной мере неформальных форм автономной теневой власти в структуре государственной власти являются элитные наднациональные разведывательные образования. Мощное влияние этих теневых элитных разведывательных учреждений можно проследить на примере такой финансово-разведывательной организации, как «Круг» (Le Cerle), как предтечи образования гетерархии таких теневых наднациональных сетевых субъектов влияния, как Бильдербергский, Римский клубы и тому подобное. Так, «Круг» и в настоящее время остается активной действующей наднациональной теневой структурой, объединяющей элитные группы в Европе, Америке и Азии [6, с. 143 — 163].

К важным неформальным формам элитных тайных бизнес-разведывательных структур в системе теневой автономной власти следует отнести мобилизационные сети коммерческих предприятий разведуправления Красной армии, действовавших в 1920 — 1930-х гг.

Известные сегодня ограниченные сведения о мобилизационной сети коммерческих предприятий (МСКП) находятся главным образом в архивах секретных служб периода между Первой и Второй мировыми войнами в Чикагском университете им. И. Лойолы штата Айова, в неопубликованных воспоминаниях старших офицеров ГРУ, хранящихся в Фонде ветеранов советской военной разведки, а также в оцифрованном архиве общенациональных газет Европы и Америки за первую половину XX в. в библиотеке конгресса США.

В 1922 г. реввоенсовет Красной армии при непосредственном участии председателя ВЧК Ф. Дзержинского по инициативе Я. Берзина и Я. Петерса создал МСКП, в которую вме-

сте с уже существующими в то время акционерными обществами «Амторг» и «Аркос» вошло вновь организованное в Германии акционерное общество «Востваг». Указанные общества имели свои штаб-квартиры соответственно в Нью-Йорке, Лондоне и Берлине, а также множество филиалов по всему миру.

В отличие от «Амторга», который постоянно находился в центре внимания тогдашних средств массовой информации, и «Аркоса», который оказался детонатором резкого ухудшения советско-британских экономических и дипломатических отношений в 1927 г., «Востваг» стал центром и несущей конструкцией неформальной разведывательной сети, никогда на протяжении своего более чем 15-летнего существования не привлекал к себе ни малейшего внимания. Кроме руководителя разведуправления Я. Берзина и Я. Петерса и нескольких человек из высшего советского руководства, о нем никому ничего не было известно.

Особая активная деятельность «Воствага» развернулась с 1927 г., когда его руководителем стал С. Мрочковский, советский представитель в концессионных проектах фон Зекта, блестяще владеющий иностранными языками, а также глубоко интегрированный в перипетию и головокружительные схемы мирового бизнеса и финансов. В 1928 г. он был назначен руководителем всей сети МСКП. К началу 1930-х гг. «Востваг», кроме Германии, действовал во Франции, Италии, Соединенных Штатах, странах Ближнего Востока, Монголии и Китае. Филиалы и дочерние фирмы «Воствага» функционировали в Нью-Йорке, Париже, Турине, Улан-Баторе, Кантоне, Нанкине, Тяньцзине, Усе и других городах. Большинство сотрудников «Воствага» были гражданами соответствующих стран, имевшими высокий уровень деловой и профессиональной квалификации и безупречную политическую репутацию. В Германии большая часть сотрудников «Воствага» была членами нацистской партии, а в Италии — фашистской партии. Практически никто, за исключением узкого круга руководителей компании, не догадывался об истинных задачах «Воствага».

Основными разведывательными функциями внешней деятельности автономной теневой власти относительно деятельности МСПК были следующие:

- формирование нелегальной разведывательной сети в Европе, Америке и Китае из числа представителей научно-технических, деловых, военных и политических кругов;

- получение от агентурной сети разведывательной информации, прежде всего, научно-технического, военного и политического характера. Сеть «Востваг» таргетировала нужды армии и промышленности и формировала в соответствии с ними разведывательные заказы на конкретные изделия, технологические процессы, образцы оружия, те или иные политические документы, затем сеть переправляла их в разведуправление Красной армии;
- формирование сети влияния и межэлитных взаимодействий, включая создание интерфейса между руководством Разведуправления и деловой, военной, разведывательной и политической верхушкой европейских стран, США и Китая. При этом в Европе акцент переносился на Германию, Францию и до известной степени Италию;
- обеспечение не только самокупаемости сети и безусловно эффективного выполнения разведывательных задач, но и мобилизации дополнительных ресурсов для нужд наркомата обороны и развития военно-промышленного комплекса. Ежегодно сеть перечисляла по современному курсу как минимум десятки миллионов долларов.

Кроме того, есть серьезные основания полагать, что «Востваг» выполнял функции главной структуры по ведению экономической войны с Западом, соединенной с потенциалом компрометации и шантажа мощных западных финансистов, представителей торгового капитала и правоохранителей [6, с. 13–15].

В структуре автономной теневой власти СССР в целом присутствовал большой объем нелегитимных элементов структур теневых оборотней. Так, в российской и международной литературе представления о структуре советских спецслужб ограничиваются только КГБ и ГРУ. Между тем, если брать фактическую сторону дела, то международный отдел ЦК КПСС, а в последующем Международный отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями, который сначала возглавлял М.А. Суслов и позже (в период руководства отделом Б. Пономарева) его курировал, оказывался самой настоящей мощной (нелегитимной), отлично оснащенной разведслужбой. Именно международный отдел был неконтролируемым каналом для осуществления надгосударственных междуэлитных теневых коммуникаций.

Показательно, что, в отличие от КГБ и ГРУ, сразу же после путча 1991 г. большая часть архивов отдела была срочно уничтоже-

на его сотрудниками. В связи с этим многие спецоперации, которые относились к сфере действия КГБ, на самом деле оказались результатами деятельности международного отдела ЦК КПСС, а КГБ СССР привлекался к ним как младший исполнитель. К тому же международный отдел, в отличие от КГБ СССР, использовал гораздо более широкую гамму инструментов. Известно, что в 1991 г., по свидетельству В. Ярошенко, который принимал дела международного отдела ЦК КПСС, среди объектов приема оказались печатные машины, которые использовались ФРС США и Банком Англии для печатания их национальных валют, а также, как это ни странно, аутентичная бумага, предназначенная для печатания денег [6, с. 278].

Таким образом, СССР имел широкий спектр теневых операций в системе автономной теневой власти, к которым привлекался значительный перечень формально официальных, легитимных субъектов бизнеса, которые в скрытом режиме осуществляли свою основную тайную деятельность (разведывательную, специальную). Эта наследственная матрица не могла не определить необходимость обращения к потенциалу такой структуры современного автономного теневого государства в государствах — преемниках бывшего СССР, как межэлитные теневые разведывательные взаимодействия.

Выводы. Одной из фундаментальных, базовых угроз на пути трансформаций постсоветских государств, которая несет в себе опасный институциональный эмбрион системной коррупции, тенезации, образования особых преференциальных закрытых зон для субъектов-аффилиантов, искривления ресурсов их деятельности, доходов и возможностей, одной из форм узкоэгалитарно-корпоративной, клановой системы ценностей и связей является так называемый феномен автономной теневой власти, выступающий как главный субъект проведения современных тенезационных псевдореформ, скрытых от общества механизмов разграбления страны, тайных спецопераций для его обеспечения.

Общественная форма автономной теневой власти является в современных условиях главной внутренней угрозой национальной безопасности, что проявляется в торможении реформ, существенном снижении уровня национального развития и жизни народа, архаизации и деградации государственных и общественных институтов, в частности оказывает существенное влияние на наличие долго-

временного кризиса государственного управления, в реализации псевдорыночных тенезационных реформ, обеспечении интересов паразитарного тенезационного правящего класса методами теневого перераспределения собственности и власти.

Содержанием категории «автономная теневая власть», таким образом, являются отношения властвования для нелегитимного, с конституционно-неопределенным властным статусом ограниченного круга лиц, обеспеченных олигархическими плутократическими, коммерческими, политическими, коррупционными (в том числе наднационального уровня), родственными связями с высшими рангами административно-судебной власти, правоохранительных органов, политических партий, СМИ, отсутствием экономической, политической конкуренции в сочетании с неограниченным доступом к эксплуатации национальных ресурсов страны, природных монополий. К числу субъектов теневой власти следует отнести и наличие теневых оборотней в официальных государственных структурах — двуликих Янусов, которые совмещают выполнение официальных и теневых функций. В этих условиях коррупция приобретает системный характер, становится неременным атрибутом административной системы, имманентным способом ее регулирования.

К первому внешнему аспекту блока неформальной организации как структуры автономной теневой власти принадлежат элитный бизнес, финансово-разведывательные структуры, сформированные государственными, политическими и финансово-олигархическими кругами аристократических кланов разных стран, что играет важнейшую роль в реальном механизме теневого государства.

К важным неформальным формам элитных тайных коммерческо-разведывательных структур в системе теневой автономной власти следует отнести мобилизационные сети предприятий разведуправления Красной армии, действовавших в 1920—1930-х гг.

В 1922 г. Реввоенсовет Красной армии при непосредственном участии председателя ВЧК Ф. Дзержинского по инициативе Я. Берзина и Я. Петерса создал МСКП, в которую вместе с уже существующими в то время акционерными обществами «Амторг» и «Арко» вошло вновь организованное в Германии акционерное общество «Востваг». Указанные общества имели свои штаб-квартиры в Нью-Йорке, Лондоне и Берлине, а также множество филиалов по всему миру.

Основными разведывательными функциями внешней деятельности автономной теневой власти относительно деятельности МСПК были следующие:

- формирование нелегальной разведывательной сети в Европе, Америке и Китае из числа представителей научно-технических, деловых, военных и политических кругов;
- получение от агентурной сети разведывательной информации, прежде всего, научно-технического, военного и политического характера. Сеть «Востваг» обеспечивала нужды армии и промышленности и формировала в соответствии с ними разведывательные заказы на конкретные изделия, технологические процессы, образцы оружия, те или иные политические документы, затем переправляла их в разведуправление Красной армии;
- формирование сети влияния и межэлитных взаимодействий, включая создание интерфейса между руководством разведки СССР и деловой, военной, разведывательной и политической верхушкой европейских стран, США и Китая. При этом в Европе акцент переносился на Германию, Францию и до известной степени Италию;
- обеспечение не только самокупаемости сети и безусловно эффективного выполнения разведывательных задач, но и мобилизации дополнительных ресурсов для нужд наркомата обороны и развития военно-промышленного комплекса. Ежегодно сеть перечисляла по современному курсу как минимум десятки миллионов долларов наличности.

Существуют серьезные основания полагать, что «Востваг» выполнял функции главной структуры по ведению экономической войны с Западом, соединенной с потенциалом компрометации и шантажа видных западных финансистов, представителей торгового капитала и правоохранителей.

Таким образом, СССР имел значительный объем теневых операций в системе автономной теневой власти, к которым привлекался широкий круг формально официальных, легитимных субъектов бизнеса, которые в скрытом режиме осуществляли свою основную тайную деятельность (разведывательную, специальную). Эта наследственная матрица не могла не определить и необходимость обращения к потенциалу такой структуры современного автономного теневого государства в государствах — преемниках бывшего СССР, как межэлитные теневые разведывательные взаимодействия.

Литература

1. Предборський, В.А. «Автономна тіньова держава» як загроза національній безпеці. Формування ринкових відносин в Україні: зб. наук. пр. Науково-дослідного економічного ін-ту Мінва економічного розвитку і торгівлі України. — 2016. — Вип. 1. — С. 3–7.

2. Предборский, В.А., Кунцевич, В.П. Теневой (автономный) двойник официальной власти и его историко-логические предпосылки / В.А. Предборский, В.П. Кунцевич // Экономика. Бизнес. Финансы. — 2019. — № 8. — С. 32–33.

3. Предборский, В.А., Кунцевич, В.П. Пространственное измерение функционирования «автономной» теневой власти / В.А. Предборский,

В.П. Кунцевич // Новая экономика. — 2020. — № 2. — С. 492–499.

4. Пахомов, Ю.М. Глобальні регулятори конкурентності економічних систем. Глобалізація і безпека розвитку. Київ: КНЕУ, 2001. — С. 480–520.

5. Предборський, В.А. Амбівалентність влади: історичні протиріччя наднаціональних міжлітніх тіньових взаємодій: Формування ринкових відносин в Україні: зб. Державного науково-дослідного ін-ту інформатизації і моделювання економіки. — 2021. — № 1. — С. 7–18.

6. Смирнов, И.И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. — М.: Товарищество научных изданий КМК. — 2020. — 473 с.

Статья поступила в редколлегию: 11.11.2021 г.